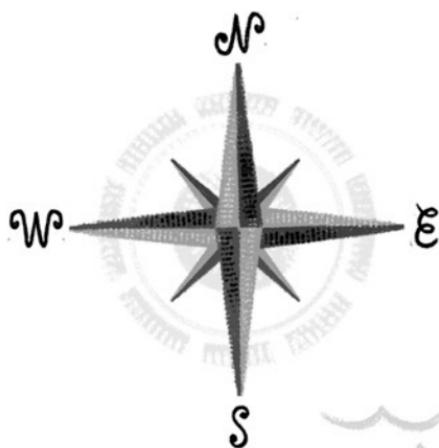

*Моим бабушкам и дедушкам
Питеру и Дороти Героза,
Джону и Барбаре Бишоп.
С любовью*

ТАЙНА НОЧНОГО ПОЕЗДА

ПАРИЖ

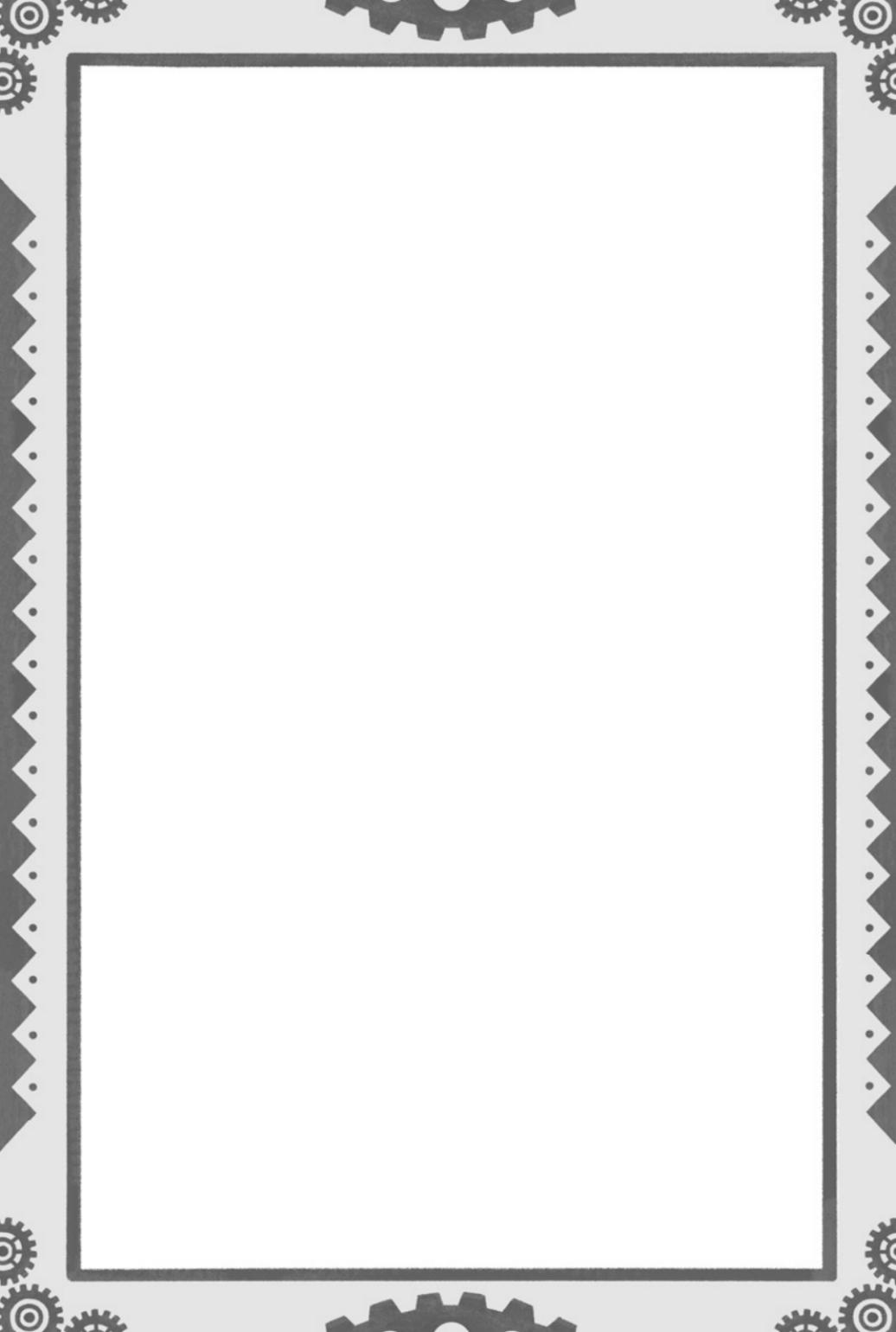
МЮНХЕН

БУДАПЕШТ

БУХАРЕСТ

СТАМБУЛ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

1

НАЧАЛО

Макс Морель ещё не бывала ни в одной стране, кроме родной Франции. И вот теперь, в первый день рождественских каникул, она оказалась в поезде, отходившем в 15:55 из Парижа в немецкий город Мюнхен.

Всё это было похоже на сон, причём очень странный. Макс сидела, прижавшись носом к оконному стеклу, завернувшись в тёплое длинное пальто и три шарфа, а сопровождала её монахиня, которая напевала себе под нос и штопала собственный башмак.

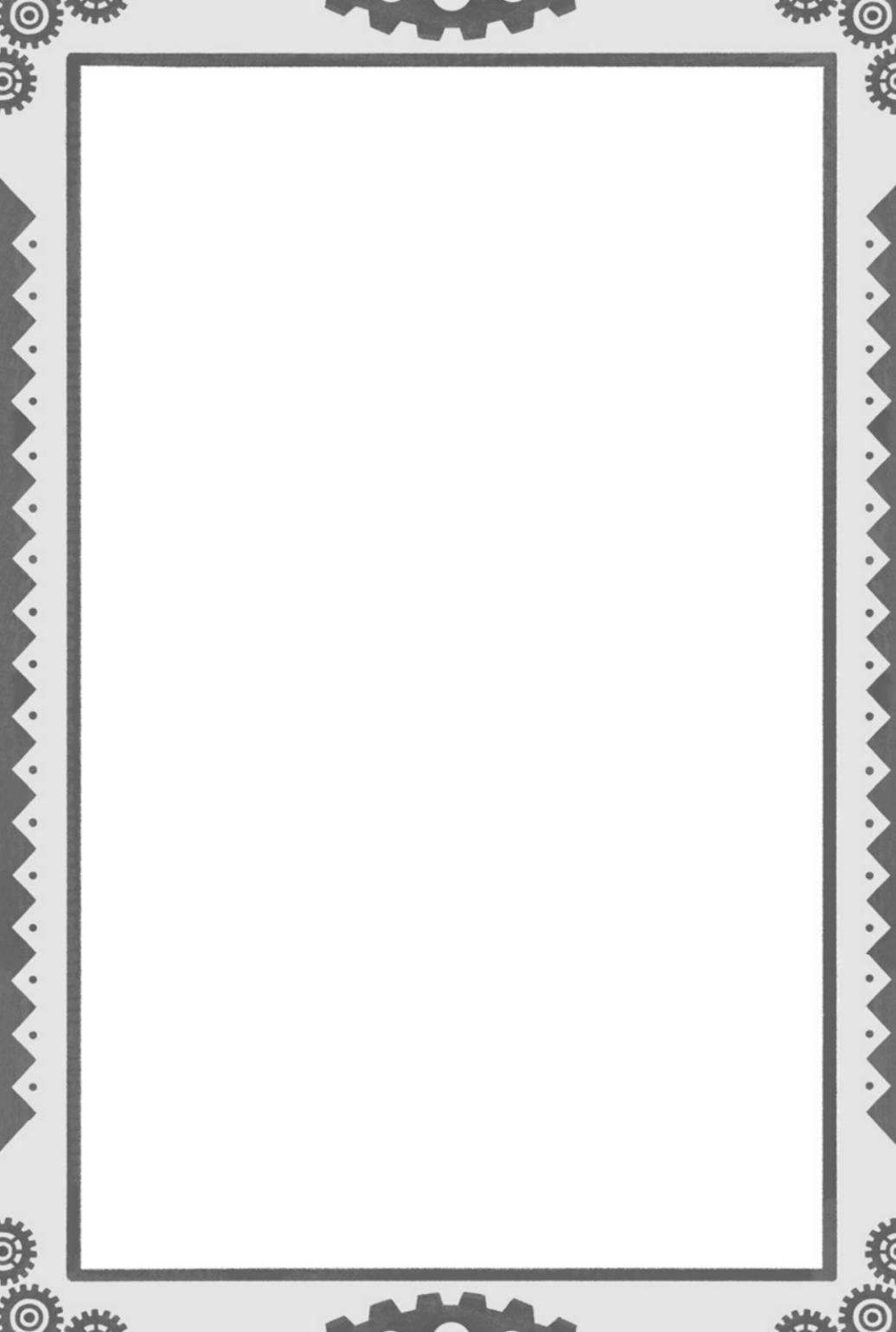
Почему три шарфа? Да потому что декабрь в этом году выдался морозный, и мама Макс страшно боялась холодов,

а уж иностранных холодов за тридевять земель и подавно.

Почему поющая монахиня? Вот это вопрос непростой. Сестра Маргарита не из тех людей, про которых имеет смысл спрашивать «почему». С ней просто нужно смириться, и всё тут.

А почему Макс вообще оказалась в поезде? Здесь всё намного проще. Она ехала в Стамбул, в гости к своей двоюродной бабушке Элоди. Вернее, так оно предполагалось. Но чтобы всё стало уж совсем понятно, стоит, наверное, начать с того дня, когда раздался звонок бабушки Элоди.

2

САМОЕ НАЧАЛО

Про свою двоюродную бабушку Элоди Макс знала только то, что она много-много лет назад переехала в Турцию, страшно богата и живёт в Стамбуле одна. Каждый год на Рождество бабушка из самых лучших побуждений присылала Морелям очередной уродливый вязаный подарочек, а они каждый год отправляли ей открытку с фотографией всей семьи. Этим общение и ограничивалось. Свою внучку Макс бабушка видела, только когда та была совсем крошкой.

И вот в один прекрасный день пришёл декабрь и покрыл весь Париж тонкой корочкой льда. Макс катилась-

скользила-летела из школы, а оказавшись дома, обнаружила, что мама с кем-то разговаривает по телефону. Голосом она говорила: «М-м, да, конечно», а глазами: «НУ СКОЛЬКО ЕЩЁ МОЖНО ИСПЫТЫВАТЬ МОЁ СВЯТОЕ ТЕРПЕНИЕ?» Голос, позвякивавший из трубки, показался Макс знакомым. Она, как обычно, приготовила себе на плите горячего шоколада, но очень тихо и неспешно, чтобы выяснить, что это за таинственный звонок. Её разбирало любопытство: происходило что-то необычное, а необычные вещи в их доме — редкость.

После долгих-предолгих «м-м» и «да, конечно» мама наконец-то сказала: «Au revoir»¹ — и повесила трубку. Потом покачала головой, втянула щёки и закатила глаза, причём одновременно, став в результате похожей на сильно взволнованную черносливинку.

---

¹ До свидания (*фр.*).

Макс перелила в кружку горячее молоко и сжала её обеими руками, отогревая озябшие пальцы.

— И кто это был, маман?

— Твоя двоюродная бабушка, — вздохнула мама. — Ты что там пьёшь, Максимильена, шоколад? Смотри не испорти аппетит, скоро ужин. — Эти слова она произносила всякий раз, когда Макс делала себе шоколад. Так уж оно повелось у Макс в доме: изо дня в день почти всё происходило одинаково, будто часы тикали.

— А зачем она звонила? — поинтересовалась Макс.

Мама снова вздохнула, даже ещё тяжелее.

— Твоя двоюродная бабушка, — объявила она, — совершенно несносная женщина.

По-вашему, это ответ? Макс ужасно хотелось узнать, что в её бабушке такого несносного, но мама начала очень